

*Анастасия Владимировна КОСИВЦОВА —
соискатель кафедры русского языка
Тюменского государственного университета
kosivets@mai.ru*

УДК 811.161.1`276

**ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ЗАВОДЧИКА Н.А. ДЕМИДОВА
(НА МАТЕРИАЛЕ ЧАСТНО-ДЕЛОВЫХ ПИСЕМ XVIII в.)**

**LINGVOPRAGMATIC ANALYSIS OF THE LANGUAGE PERSONALITY
OF THE INDUSTRIALIST N.A. DEMIDOV (ON THE MATERIAL
OF PRIVATE AND BUSINESS LETTERS OF THE XVIII CENTURY)**

АННОТАЦИЯ. В статье определяется субъектная сфера говорящего в зависимости от специфики адресата и характера речевой ситуации. Работа выполнена на материале эпистолярных текстов 1774–1776 гг. уральского заводчика Никиты Акинфиевича Демидова.

SUMMARY. In the article the subject sphere of the speaker is determined according to the specificity of the addressee and the type of language situation. The paper is written on the material of epistolary texts of 1774–1777 by Ural industrialist Nikita Akinfievitch Demidov, given to us by Demidov institute (Ekaterinburg).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Языковая личность, речевая интенция, субъектная сфера, коммуникативная роль.

KEY WORDS. Language personality, speech intention, subject sphere, communicative role.

Антропоцентрический подход к исследованию исторических деловых и частных писем играет важную роль при воссоздании речевого портрета языковой личности субъекта речи. Вслед за Ю.Н. Карауловым под языковой личностью (далее — ЯЛ) мы понимаем личность, выраженную в языке (текстах) и через язык, реконструированную в основных своих чертах на базе языковых средств [6; 38]. В последнее время изучают ЯЛ не только современников: историки языка большое внимание уделяют исследованию языковой личности персонажей ушедших исторических эпох, при этом изучение такой ЯЛ «имеет ряд особенностей и ограничений» [1; 3], которые обусловлены рядом лингвистических и экстралингвистических факторов. Восстановление ЯЛ составителя «Повести временных лет» предпринято в исследовании Д.В. Аникина [1], лингвокогнитивный и прагматический аспекты ЯЛ Ивана Грозного рассмотрены в работе О.В. Поповой [9], Емельяна Пугачева — Н.В. Меркуловой [7], енисейского губернатора Александра Степанова — Н.А. Бурмакиной [2] и др. Собираемый образ языковой личности А.Н. Демидова (отца Н.А. Демидова) в условиях формирования норм русского литературного языка охарактеризован в исследовании Е.Н. Ивановой [5].

Проблема рассмотрения конкретной ЯЛ в историческом деловом тексте XVIII в. заключается в полисубъектной организации текста, так как в процессе создания документа принимали участие несколько лиц (писец, канцелярист, секретарь), действия которых регулировались, как правило, высшим должностным лицом (воеводой, губернатором) или частным лицом (заводовладельцем Н.А. Демидовым), подписывавшим документ. В связи с полисубъектностью коммуникатив-

ной ситуации возникает необходимость определения функций каждого участника (и активного, и пассивного) делового общения.

Н.П. Панкратова, изучавшая частную переписку XVII в., предполагает, что в зависимости от грамотности, правописной выучки писец и автор могли как совпадать в одном лице, так и не совпадать, «при этом отношения между ними могут быть следующими: а) автор диктовал писцу; б) писец сравнительно самостоятельно написал письмо на заданную тему» [8; 150]. Исследователь тюменской письменности XVIII в. О.В. Трофимова, характеризуя жанровые особенности русских документов, ставит вопрос о проявлении в официально-деловом тексте субъективной позиции адресанта, который, как правило, был коллективным: «Неразрешимой остается проблема «сотрудничества» реального адресанта документа (как правило, тексты документов не «надиктовывались» адресантом и не писались им собственноручно) и писца, перед которым стояла принципиальная филологическая проблема интерпретации информации, свертывания её и создания на ее основе текста вторичного (в любом случае: либо по отношению к устной речи, либо по отношению к иницирующему источнику) документа» [11; 38].

В исследуемых нами текстах автор и писец — это разные люди, о чем свидетельствуют почерки основного текста и реквизита «подпись»: вероятнее всего, Н.А. Демидов диктовал текст письма писцу. Важно определить, какова степень участия говорящего и пишущего в процессе составления текста письма. Если автор не диктует, а просто говорит на заданную тему, то задача писца как исполнителя воли автора могла состоять в адекватной трансформации (переложении) устной речи говорящего в письменный текст; таким образом, пишущий является «посредником» между автором (диктующим) и адресатом. Степень и качество участия пишущего в создании и оформлении текста письма обусловлены его орфографической и графической выучкой, проявляются в выборе морфологических форм слова в зависимости от синтаксической позиции. Коммуникативная роль фактического автора писем определяет выбор жанра письма, его тематику, обусловленную характером речевой ситуации, коммуникативные цели и их реализацию в тексте, выбор языковых средств (в особенности лексических и синтаксических), — и зависит от социального статуса адресата и его психологических характеристик.

Частно-деловая корреспонденция Н.А. Демидова* носит распорядительный характер и представляет собой «ответную реакцию» на полученные им рапорты и сообщения. Коммуникативная цель анализируемых нами писем, заявленная в их прагматической части, — побуждение к действию адресата — обусловлена жанровой спецификой документа (ордер, повеление). Субъектная позиция адресанта может быть определена через анализ средств выражения его речевых намерений. В письмах представлены такие речевые интенции, как сообщение информации, анализ сложившейся ситуации, оценка, предупреждение, предостережение.

98 писем Н.А. Демидова адресованы коллективному адресату — Нижнетагильской заводской конторе (95), приказчикам Нижнетагильских заводов: Григорию Белому, Мирону Попову и Ефтифею Матвееву (3); 7 писем частного характера направлены адресатам, с которыми Демидова связывали дружеские отношения (они занимают равное с ним социальное положение): Алексею Сте-

* Материалы предоставлены в наше распоряжение Демидовским институтом (г. Екатеринбург). Письма публикуются с соблюдением современной графики и пунктуации, сохраняется написание ъ, Ъ, Ь. Апостроф (') между знаменательными и служебными словами указывает на их слитное написание в оригинале.

пановичу Москвину, Якову Ивановичу Булгакову, племяннику Александру Григорьевичу Демидову, заводчику Алексею Федоровичу Турчанинову, священнику Андрею Афанасьевичу Самборскому.

В зависимости от тематики писем заводчика можно выделить следующие типы речевых ситуаций:

1) производственная ситуация связана с заводскими интересами Н.А. Демидова: изготовлением, отправкой и продажей железа; присылкой рапортов «о заводском действии»; а также с наймом людей на строительство церкви, завода; с литьем военных снарядов, с разными заводскими убытками и т. д.;

2) денежная ситуация включает в себя выплату денег по векселям, перевод денег, взыскание / невзыскание подушных денег со служителей; производство платы работным людям, плату десятинных денег;

3) кадровая ситуация направлена на решение вопросов, связанных с общей деятельностью или конкретными поступками служащих, приказчиков, с их личными интересами, просьбами: отправка служителей на заводы и определение их к должностям, выражение положительного / отрицательного отношения к действиям, поступкам служащих, обучение детей и малоспособных служителей, выдача жалованья служащим;

4) личная ситуация отражает собственные интересы заводчика: просьбы к персональному адресату о помощи в заводских делах, покупка часов у слесаря Жепинского, добыча разных редких предметов, отправка Н.А. Демидову трав, растений, кустарников.

Цель данной статьи — определить субъектную сферу говорящего (автора) в частно-деловых письмах заводчика Никиты Акинфиевича Демидова (1724–1787), которая позволит раскрыть характер заводчика как хозяина и как человека в частно-деловой и личной корреспонденции. Для этого рассмотрим языковую личность Н.А. Демидова на мотивационном (прагматическом) уровне, что предполагает выявление и характеристику мотивов, коммуникативных целей говорящего с учетом характера речевой ситуации и специфики адресата.

Одним из аспектов лингвопрагматического анализа ЯЛ является исследование *субъектной сферы* говорящего, т.е. выявление позиции субъекта относительно предиката в структуре синтаксической единицы. В «Коммуникативной грамматике русского языка» Н.К. Оніпенко под субъектом понимает «предцируемый компонент. Сфера бытия его референта, обнаруживаемая через конкретный предикат, — субъектная сфера» [4; 231]. Изучению субъектной сферы автора и персонажей на материале «Пиковой дамы» А.С. Пушкина посвящена работа В.В. Виноградова «О языке художественной прозы», в которой подчеркивается взаимодействие сознания автора и персонажей и одновременно их самостоятельность: «Автор приближается к сфере сознания персонажей, но не принимает на себя их речей и поступков. Персонажи, действуя и разговаривая за себя, в то же время притягиваются к сфере авторского сознания» [3; 208]. Авторская сфера составителя арифметической рукописи 1683 г. Павла Кравецкого стала объектом исследования Г.Ю. Смирновой [10]. Она отмечает, что «я-сфера» выражается на грамматическом уровне посредством местоимения 1 лица и глагольных форм 1 лица, притяжательных местоимений, безличных и определенно-личных предложений; на лексическом уровне проявляется в самооценках, преимущественно уничижительного характера [10; 10].

Субъектная сфера говорящего в рассматриваемых нами письмах Н.А. Демидова представлена на грамматическом уровне личными формами глагола и личными местоимениями 1 лица (прямой субъект) в составе двусоставных пол-

ных и определенно-личных предложений, а также косвенными формами личных и притяжательных местоимений (косвенный субъект) в безличных и страдательных конструкциях; на лексическом уровне — средствами выражения субъективной оценки. В 65 письмах нами зафиксированы формы прямого субъекта, в 52 — формы косвенного субъекта.

В анализируемых письмах общее количество глагольных форм (личных глаголов, причастий и деепричастий), которые указывают на личное участие Н.А. Демидова в коммуникативной ситуации (говорящий занимает позицию прямого или косвенного субъекта), составляет 324 случая употребления, из них:

124 глагола со значением действия, направленного на объект: *заплатить, учинить, предоставлять, производить, принять, отдать, купить, опробовать, уничтожить, посылать/послать, истребовать, возлагать, дополнить, принимать, сделать, порекомендовать, найти, снабдить, оставлять, писать, иметь*; 59 слов и конструкций со значением состояния: *находить себя довольным, быть довольным, доволен, верить, желать, сомневаться, дожидаться/ожидать, надеяться, полагаться, снисходить, уважать, дивиться, уповать, прощать, упускать (прощать), лишаться*; 54 глагола мыслительной деятельности: *находить (считать), знать, видеть (знать), признать, рассудить, думать, почесть, полагать, почитать (считать), рассматривать, считать, подтверждать, соглашаться*; 43 глагола волеизъявления: *определять, приказывать, заключать, повелевать, предписать*; 27 глаголов речевой деятельности: *дать знать (сообщить), просить, сказать, объявить, уведомить*; 7 глаголов восприятия: *усматривать/усмотреть, слышать, находить (видеть)*; 6 глаголов со значением разрешения: *дозволять, позволять, отозволять*; 4 глагола со значением бытия: *пробыть, пребыть (оставаться)*.

Преобладание глаголов со значением осуществления, произведения конкретного действия свидетельствует о том, что Н.А. Демидов принимает активное участие во всех сферах производственной деятельности. При этом глагольные формы представляют разные временные планы, например: настоящее время «темъ болѣе что ту сумму в'Бергъ коллегию *заплатить я могу немедленно*» (25 февраля 1775 г.), прошедшее время «разсигнование нынешнему моему каравану о'складке железа мною *учинено*» (15 июня 1776 г.); будущее время «и что учинено будетъ, о'томъ в'самой скорости ко'мне отърепортовать, почему'б я такое расположение *иметь могъ* завремянно» (31 декабря 1774 г.). Активность говорящего в личных письмах проявляется частотным использованием глаголов *посылать, истребовать, получить, употреблять* и т. д., например: «Письмо ваше отъ «15» числа сего м[е]с[я]ца *получилъ*, и'по'оному об'отпуске на'вашъ заводъ подруга в'Нижнотагилскую мою заводскую кантору приказание *пошлю с'первою почтою и'истребую* оттуда ответъ» (22 января 1775 г.).

В письмах Нижнетагильской заводской конторе глаголы и глагольно-именные обороты, обозначающие физическое / психическое состояние Н.А. Демидова, передают его положительное или отрицательное отношение к действиям, поступкам служащих, например, в письме от 24 марта 1774 г.: «Нижнотагилской заводъ обнесен городбою и'батареями и'охраняетца определенными из'заводскихъ жителей караулными, и'с'тем я *доволенъ*, и'хотя, *без'сомнѣния, надѣюсь*, что по'наступлении спокойствия все мои заводы вступятъ в'полное дѣйствие ...». Удивление, недоумение заводчика по поводу невыполненного приказа «мягко» выражается лексемой *надивиться*: «Присланнымъ прошениемъ много летъ служащей старикъ Василей Балакинъ, просилъ, что приказанныхъ при'ево жи-

лице сеней ему и доныне не переправлено; чему *не надивлюсь*, что и о таковых малых его претензиях забыто исполнить мое приказание» (1 апреля 1775 г.).

Выражение эмоционального состояния особенно характерно для личных писем заводчика. Говорящий использует глаголы со значением надежды, желанья, например, в письмах к священнику Андрею Самборскому: «изъ коихъ видя данной вамъ въ томъ отъ бога даръ, *надѣюсь* по тамошнему мѣсту не бесполезны будутъ ваши душевныя даровании», «а подчевальщице нашей, любезной хазяйке вашей, для сей зимы рускую муфту посылаю; и для зъдоровья рукъ *носить ей желаю*». Для личных писем характерно также выражение благодарности, в частности, А.С. Москвину за помощь «полезными в заводских делах советами», которая выражается деепричастием *благодаря* («за что *благодаря* прошу и впредь в подобныхъ тому случаяхъ не оставлять, и о надобном писать ко мне с вашимъ приятельскимъ мнѣниемъ»). При этом Демидов считает для себя обязательным отплатить в будущем чем-нибудь адресату: «напротивъ чего, *повѣрте*, и я с своей стороны *служить* вамъ *не прѣмину*...».

Использование в письмах в Нижнетагильскую контору глаголов со значением мыслительной (интеллектуальной) деятельности характеризует Н.А. Демидова как человека мыслящего, думающего, анализирующего сложившуюся ситуацию, например: «ныне и прежде выпущенныхъ геодезическихъ учениковъ планы и чертежи я *разсматривалъ* и *нашелъ* ихъ изрядными» (26 июня 1775 г.). Для хозяина важно знать, что происходит на его заводах: «и по сему, какой отъ него Жепинскаго въ его мастерстве успех доказываетца, репортовать сюда обстоятельно, чтобъ я *могъ* о томъ *знать* ...» (13 января 1774 г.). В личной корреспонденции глагол со значением мысли зафиксирован нами только один раз в письме к священнику А.А. Самборскому: «по правдѣ дружелюбной дружѣ; *думаю*, ни съ кемъ не браневалъ въ слухъ...» (здесь *думаю* выступает в функции вводного слова, указывающего на неуверенность, сомнение говорящего).

Глаголы волеизъявления (перформативы) характерны только для писем к коллективному адресату, их использование в тексте детерминировано жанровой спецификой частно-деловой корреспонденции (повеление, ордер), например: «и для того, во что какая штука тамъ коштовать можетъ, приложить счисление, которое я разсмотря надобное и *дополнить приказу* гдѣ лутче» (1 апреля 1775 г.).

Глаголы со значением речевой деятельности в письмах в Нижнетагильскую заводскую контору употребляются для информирования адресата о уже свершившихся фактах или о будущих действиях, например: «Притомъ *жѣ даю знать*, что я в Казанѣ, Фокинѣ и в Нижнемъ продажи *разсудилъ уничтожить*, для чего во оныя места в нынѣшнемъ караванѣ железа ничего и не определять», «Четыре репорта оной канторы <...> получены, на которые *даю знать* следующѣе: 1-е с выплавленного в прошломъ «1775»-м году при Нижнетагилскомъ моемъ заводе чугуна десетинные д[е]нги в г[о]с[у]д[а]рственную Бѣргъ коллегию *заплатятца*, и оной канторе *знать дано будетъ*». При этом глагольное сочетание *даю знать* может употребляться в значении перформатива *определяю*.

В пяти письмах к персональным адресатам содержатся просьбы Н.А. Демидова как делового, так и личного характера, при этом они выражаются глагольной формой настоящего времени *просить*, например: к Я.И. Булгакову о взыскании денег по векселям, «по которымъ васъ, г[о]с[у]д[а]ря моего, прилежно *прошу*, сколько по онымъ взыскать можете, во всемъ вамъ верю и прекословить не буду». В знак благодарности Демидов посылает подарки адресатам, например, посылку священнику А.А. Самборскому: «а въ знакъ

моей благодарности за начало трудовъ ваших *принять прошу* отправленную от меня *посылку*».

Глаголы со значением восприятия, разрешения, бытия, местонахождения употребляются в письмах значительно реже: «дабы я прямую исправность оной канторы и всехъ вверенны ея попечению моихъ заводовъ *усматривать могъ*» (13 января 1774 г.); «если же паче чаяния по какимъ либо обстоятельствамъ от него Турченинова те д[е]нги не примутца, то вместо ихъ *позволяю принять*» (19 марта 1774 г.), «причемъ и *пребуду*, вамъ, какъ исправителю тамошнихъ паствъ, доброжелателнѣйшимъ» (25 февраля 1775 г.).

Анализ лексико-семантических групп глаголов показывает, что языковая личность Н.А. Демидова на прагматическом уровне реализуется в наборе таких коммуникативных ролей субъекта речи, как субъект физического и интеллектуального действия, субъект состояния, субъект волеизъявления.

Наличие или отсутствие личных показателей в письмах Н.А. Демидова, количество их употреблений зависит от степени важности предмета речи. Рассмотрим, как выражена субъектная сфера говорящего в производственной ситуации. Так, в письме от 14 января 1774 г. о «делании» пола, иконостаса и других украшений в каменной церкви присутствие автора в тексте представлено 5 раз и выражено: 1) дательным падежом со значением субъекта знания: «По дошедшимъ обстоятельствамъ известно *мне*, что ...»; 2) сочетанием предлога «от» с родительным падежом со значением субъекта действия: «въ строящейся при ономъ заводе каменной церкви по прежде посланному *от меня* приказанию полы наливные власно каменные по предписанному тогда рецепту поныне еще не зделаны»; 3) притяжательным местоимением «мой», указывающим на субъекта владения (посессора): «для московскаго *моего* дому»; 4) и 5) личным местоимением «я» при предикатах, обозначающих субъекта восприятия, субъекта ожидания: «дабы я могъ скорое окончание отделкою оной церкви в самом деле слышать...», «и дождусъ ли: я хотя нынѣ слышетъ окончания сего». В сильной позиции (позиции прямого субъекта в конце документа — 4, 5) Н.А. Демидов предстает как субъект восприятия, в средней позиции (позиции косвенного субъекта, выраженного косвенными падежами) — как субъект знания (1), субъект действия (2), в слабой позиции (позиции косвенного субъекта, выраженного притяжательным местоимением) — как субъект владения (3). Таким образом, субъектная сфера говорящего в данном тексте многогранная, но главным для заводчика является прежде всего исполнение вторично посланного повеления о скором окончании отделки церкви.

Кроме того, для некоторых частных деловых и личных писем Н.А. Демидова характерно включение «я-сферы» в «мы-сферу». Так, в письме от 28 октября 1774 г. о питейном сборе наряду с личными формами 1 лица ед. ч. Демидов употребляет формы мн. ч.: *на прозбу мою с племянниками и с Савой Яковлевым — к сторонѣ нашей — к сторонѣ нашѣй — нашимъ коштом — позволяло намъ оныя* (питейные дома. — А.К.) *совсѣмъ уничтожить — от насъ назначено быть должно — надеюсь — я жбы и еще приказал в Сенате просить ... разрешения, но отменил — приказываю ... взять ... постановить ... просить*. В письме к племяннику А.Г. Демидову об отпуске подрудка на его завод «я-сфера» говорящего переходит в «мы-сферу», когда речь идет о приглашении в гости: *письмо получилъ — приказание пошлю — истребую ответъ — ожидаемъ васъ видеть — просим прислать решение — мы живы*. Под «мы-сферой» Н.А. Демидов, вероятно, понимает себя и жену Александру Ефтихиевну.

Таким образом, анализ субъектной позиции адресанта в частно-деловых письмах позволяет сделать вывод о том, что Н.А. Демидов как хозяин заводов является сильной, волевой личностью, активно участвующей в производственной деятельности. Личная корреспонденция Н.А. Демидова отражает как деловые, так и частные интересы заводовладельца; субъектная сфера говорящего в большей степени выражает его эмоциональное состояние, доброжелательное, дружелюбное отношение к адресатам. Судя по письмам, у Н.А. Демидова более близкие отношения складывались со священником А.А. Самборским, племянником А.Г. Демидовым и господином А.Ф. Турчаниновым; с остальными адресатами — Я.И. Булгаковым и А.С. Москвиным — заводчика связывали исключительно деловые отношения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аникин Д.В. Исследование языковой личности составителя «Повести временных лет»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2004. 20 с.
2. Бурмакина Н.А. Лингвокогнитивный и прагматический уровни языковой личности А.П. Степанова: Дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2007. 237 с.
3. Виноградов В.В. Избранные труды. О языке художественной прозы. М.: Наука, 1980. С. 208-210.
4. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка / Под общ. ред. Г.А. Золотовой. М.: Филологический факультет МГУ, 1998. С. 229-251.
5. Иванова Е.Н. Языковая личность в условиях формирования норм русского литературного языка (первая половина XVIII века). На материале писем и распоряжений А. Н. Демидова: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2008. 18 с.
6. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 264 с.
7. Меркулова Н.В. Вербализаторы концептов «время» и «мятеж» в следственном деле Емельяна Пугачева как материал для воссоздания языковой личности последней трети XVIII века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Челябинск, 2006. 21 с.
8. Панкратова Н.П. Из истории частной переписки на Руси // Изучение русского языка и источниковедение. М.: Наука, 1969. С. 127-155.
9. Попова О.В. Языковая личность Ивана Грозного (на материале деловых посланий): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2004. 19 с.
10. Смирнова Г.Ю. Сфера автора в учебном тексте (на материале арифметической рукописи 1683 г.): М-лы XXXII Междунар. филол. конф. Вып. 11. Секция истории русского языка. Ч. 2. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2003. С. 9-15.
11. Трофимова О.В. Жанрообразующие особенности русских документов XVIII века (на материале тюменской деловой письменности 1762-1796 гг.): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2002. 42 с.

*Ольга Николаевна ЛАРИОНОВА —
аспирант кафедры общего языкознания
Тюменского государственного университета
lariki2008@yandex.ru*

УДК 811.161.1:82-193.1

КОГНИТИВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ РУССКИХ ЗАГАДОК

COGNITIVE PART OF RUSSIAN RIDDLES

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются обучающая и воспитательная функции жанра загадки. Раскрывается суть механизма декодирования текста, содержащего метафору.